

УДК 332.02

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Пенькова И. В., Комлев В. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: panacea_inessa@mail.ru

В статье рассмотрены предпосылки и тенденции формирования инновационного промышленного комплекса в наиболее развитых странах мира и в странах ЕАЭС. Выявлено, что основой глобальной конкурентоспособности является ориентация на широкое внедрение инноваций. На базе анализа мирового опыта предлагаются принципы формирования промышленной политики, которая обеспечит конкурентоспособность стран ЕАЭС в мировом сообществе.

Ключевые слова: инновации, промышленный сектор, экономические аспекты инновационного развития, интеграционные процессы, Евразийский экономический союз, технологический уклад.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день достаточное количество публикаций посвящено теме инноваций. Тем не менее, несмотря на то, что рыночные реформы в странах бывшего СССР задумывались под предлогом ухода от «застоя» и необходимости технологического рывка, на практике структурная перестройка привела к деструктивному дисбалансу. В связи с этим существенный спад отмечался не в какой-либо определенной стране, что могло бы свидетельствовать об индивидуальных ошибках их руководителей, а во всех постсоветских республиках, начавших рыночные реформы. Это приводит к необходимости найти общую причину возникших проблем, в числе которых в качестве ключевой можно отметить ориентацию на парадигму развития, не соответствующую требованиям перехода к инновационной экономике.

Современные авторы разносторонне исследуют проблематику инновационной составляющей в контексте как национального, так и международного развития. Так, С. Губанов анализирует государственный прорыв. России с точки зрения неоиндустриализации и вертикальной интеграции [1, 2]; В. Матвиенко ведет речь о новой индустриализации России [3]; В. Кривова изучает роль Российской Федерации в евразийском интеграционном процессе, перспективы развития и углубления экономической интеграции [4]; К. Онищенко рассматривает особенности Евразийской экономической интеграции [5]; И. Пенькова и О. Жидова обосновывают конкурентные преимущества России на международном рынке услуг [6]; В. Побирченко и Е. Шутаева определяют особенности адаптации России к глобальным вызовам и тенденциям в новой системе мирохозяйственных отношений [7].

Тем не менее исследование различных аспектов инновационного развития в рамках Евразийского экономического союза сохраняет свою актуальность в

современных условиях трансформаций мирохозяйственных связей. Именно это и становится основой для формулировки проблематики статьи.

Возрастание степени вовлеченности Российской Федерации в интеграционные процессы, происходящие в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), приводит к необходимости исследования инновационной составляющей развития этого межстранового сотрудничества. Такая цель предполагает решение ряда задач, а именно:

- исследование предпосылок развития ЕАЭС;
- анализ современной роли ЕАЭС в международном инновационном сотрудничестве;
- выявление тенденций инновационного развития в рамках ЕАЭС.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Евразийский экономический союз 1 января 2015 года образовали Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия. Стоит отметить, что это все происходило в сложных условиях. Резкое ухудшение геополитической ситуации в мире и в непосредственной близости от границ РФ, отрицательные последствия мирового финансово-экономического кризиса, еще и экономические и политические санкции со стороны западных партнеров, которые стали считать ЕАЭС мощным потенциальным конкурентом, стали серьезной проверкой для нового союза. Поэтому для того, чтобы для государств-участников ЕАЭС стал надежным укрытием, где можно будет «безбедно» прожить предстоящие испытания, которые обещает так стремительно начавшийся XXI век, нужно провести радикальное инновационное обновление, модернизацию экономики ЕАЭС, уделив особое внимание промышленному комплексу. На сегодняшний день для повышения глобальной конкурентоспособности и расширения экономической интеграции в союзных странах необходимо проводить скоординированную политику, которая будет ориентирована на быстрое развитие индустриально-промышленного комплекса как ключевого стратегического инновационного проекта ЕАЭС.

В качестве подтверждения этого посыла укажем на следующие обстоятельства. В первую очередь отметим, что сегодня именно уровень развития промышленного комплекса государства в значительной степени определяет его место в иерархии развитых в технологическом плане стран, поскольку в современной мировой экономике повсеместно господствуют именно те страны, в которых производят лучшие компьютеры, электронику, автомобили, суда, самолеты, локомотивы, двигатели, бытовую технику, вооружение, и средства для их изготовления. В этом случае, если ЕАЭС намерен занять значимое место в мире, ему очень нужен прорывной проект модернизации промышленного комплекса.

Во-вторых, промышленность и индустрия представляются теми сферами, в которых наиболее высока концентрация наукоемких и высокотехнологичных производств. Промышленный сектор выступает поставщиком прогрессивных средств труда и предметов потребления для прочих отраслей и сфер

жизнедеятельности современного общества, а значит, именно промышленность является подлинным катализатором инноваций и локомотивом ускоренного инновационного развития. Следовательно, запланированное формирование в ЕАЭС инновационной экономики будет осложнено без технико-технологического перевооружения и ускоренного развития его индустриально-промышленного комплекса.

В-третьих, годы либерально-рыночных реформ по рецептам Вашингтонского консенсуса стали периодом угрожающего снижения научно-технического и промышленного потенциала стран бывшего СССР, чему в последнее время посвящено немало научных публикаций [1]. В этом случае стоит упомянуть лишь о некоторых в большей степени очевидных фактах: многократном снижении наукоемкости ВВП республик, входивших в состав СССР по сравнению с 1991 г., до уровня в 2–3 раза ниже критического; уменьшении общей доли на мировом рынке наукоемкой продукции с 8 % в 1990 г. до 0,4 % на сегодняшний день; вытеснении наших государств корпорациями Запада как с собственных национальных рынков, прежде всего, высокотехнологичной продукции, так и с мирового рынка в целом. Конечно, если ЕАЭС хочет сохранить свой экономический и политический суверенитет в технотронном XXI веке, ему придется кардинально пересмотреть принципы осуществления научно-технической и промышленной политики.

И, наконец, в-четвертых, некоторые экономисты и политики, характеризуя новый вектор развития глобальной экономики, явно обозначившийся в последние годы, используют такие термины, как «возрождение промышленности», «реиндустриализация», «новая индустриальная политика», «новая индустриализация», «неоиндустриализация» и т. п. [2]. При этом речь идет о переходе западных стран к VI технологическому укладу, который сопряжен с повсеместным использованием био-, нано-, коммуникационных и информационных, а также иных высоких технологий. В настоящий момент страны Евразийского содружества в процессе своего развития находятся в переходном состоянии от 3 к 4 технологическому укладу.

В подтверждение вспомним, что, в частности, План действий по промышленной политике ЮАР на 2013–2016 гг. выдвинул на повестку дня задачу индустриализации регионов, опережающее развитие высоких переделов традиционных отраслей, ускоренное создание секторов новой экономики, связанных с производством и экспортом высокотехнологичных товаров и услуг. Декларирующая аналогичные цели Стратегия развития промышленности Турции на 2011–2016 гг. предусматривает доведение удельного веса наукоемких отраслей в экспорте страны до 90 % и ее превращение в регионального лидера по производству высокотехнологичных товаров и услуг. Обнародованная в 2013 году Стратегия возрождения промышленности Японии поставила перед страной задачу ее возврата на место лидера мирового научно-технического прогресса. Планомерное увеличение к 2020 г. на 30 % доли обрабатывающей промышленности в общем ВВП входящих в содружество стран предусматривает и реализуемая с 2012 года Стратегия промышленной политики Европейского союза (ЕС). В том же году принята к исполнению и Национальная стратегия возрождения обрабатывающей

промышленности США, которые так же, как и ЕС, попали в угрожающую зависимость от импорта из-за масштабного вывода своих промышленных предприятий в развивающиеся страны. «В условиях формирования новой глобальной инновационной системы мировые лидеры, страны, которые побеждают других в конкурентной борьбе, формируют свои “правила игры” и стандарты. Эти правила, которые фактически являются барьерами для выхода на рынки, становятся обязательными к исполнению для всех участников» [7].

Возмутителями спокойствия западных стран, где до последнего времени были популярны концепция постиндустриального общества и основанные на ней планы формирования сервисной экономики (экономики услуг) путем вынесения на периферию своего материального производства, стали так называемые новые индустриальные страны. Охотно размещая у себя производственные мощности западных корпораций, Южная Корея, Сингапур, Бразилия, Индия, Китай в считанные годы совершили такой технологический рывок, на осуществление которого у нынешних лидеров НТП ушли десятилетия. В результате новые индустриальные страны, поначалу банально заимствовавшие и копировавшие передовые технологии, а затем научившиеся воспроизводить их на базе собственных исследований и разработок, имеют возможность на равных конкурировать с грандами мировой экономики.

Перечисленных фактов вполне достаточно для того, чтобы осознать, что модернизация индустриально-промышленного комплекса ЕАЭС, желающего следовать в русле общемировых тенденций экономического развития и занять достойное место в когорте технологически развитых стран, также должна стать одним из главных приоритетов его дальнейшего развития.

Несмотря на то, что индустриально развитые державы, заинтересованные в сохранении технологического лидерства, навязывают остальному миру концепцию «постиндустриального общества», где роль промышленности, индустрии будет якобы весьма незначительна, в странах бывшего СССР растет понимание того, что цивилизация вступила не в постиндустриальную, а в неоиндустриальную эпоху. Сегодня в научных работах ряда российских экономистов детально разработаны концептуальные, теоретические, методологические, методические основы неоиндустриализации, то есть новой индустриальной политики [1, 3].

Основной закон вертикальной интеграции неоиндустриализации, который был исследован и доказан в 1996 г. российским экономистом С. Губановым, предписывает создание вертикально интегрированных организационных структур [1]. Подобные вертикально интегрированные корпорации во имя достижения максимальной экономической эффективности, инновационной восприимчивости и, соответственно, глобальной конкурентоспособности должны объединять (интегрировать) в себе все стадии создания стоимости, начиная с НИОКР и добычи сырья и заканчивая организованным сбытом, обслуживанием и утилизацией произведенной продукции. Собственно, данный курс развития стремятся показать миру крупнейшие транснациональные корпорации (ТНК), а также высокоразвитые в технологическом плане страны, опирающиеся на инновационный производственный потенциал корпораций.

Чтобы преодолеть технологическую отсталость, важно осознать, что капитализм не остается неизменным, перманентно трансформируясь, и вследствие этого очень сильно различается многообразием форм проявления.

Проведя анализ итогов рыночных реформ, стоит отметить тот факт, что в начале 1990-х годов страны Запада предложили не инновационную, а устаревшую либерально-рыночную (неоклассическую) концепцию развития, которая направляет развитие нашей страны на низшую и зависимую от более высоких этапов стадию капитализма, а именно: конкурентно-рыночный, зависимый от частной собственности капитализм.

В основе модели конкурентно-рыночного капитализма лежит до предела дезинтегрированная персонифицированная собственность и внутренняя конкуренция субъектов хозяйствования друг с другом как разрушительная «война всех со всеми». Все эти факторы делают экономики стран и функционирующие на их территории предприятия уязвимыми перед крупными ТНК Запада, действующих в зависимости от наставлений правительств как национальных, так и наднациональных.

К сожалению, уже упомянутое выше резкое ухудшение геополитической ситуации вокруг ЕАЭС и, прежде всего, кровавая междоусобица на территории соседнего государства говорит о том, что страны Запада не скрывают своей заинтересованности в обладании природными ресурсами бывшего СССР и стремятся перейти на этап вооруженного противостояния. Печальный опыт некоторых соседей РФ с разнообразными цветными революциями, умело переводимыми в нужный момент западными кругами влияния в плоскость братоубийственных войн, продемонстрировал, что конкурирующие с нами западные государства решительно настроены на борьбу за наши ресурсы. В этих условиях продолжать слабеть, наблюдая за рыночной деградацией промышленного и научно-образовательного комплекса – фундамента экономической, военной и политической конкурентоспособности любого современного государства – представляется более чем опасным. В этом случае у нас не остается времени на рыночные эксперименты и игру в либерально-рыночную экономику.

В мире давно актуализировалась не либерально-рыночная, а совершенно иная интеграционная модель, ориентирующая на переход к более высоким, господствующим капиталистическим образцам, которые позволяют реализовывать системный, кооперационный, синергетический эффект от объединения ресурсов, взаимодействия, сотрудничества предприятий и государств. Важно отметить, что конкурируют сегодня не мелкие товаропроизводители на конкретном рынке, как в теории Адама Смита, а крупные ТНК с их разветвленной сетью филиалов в разных странах и значительными финансовыми ресурсами, превосходящими бюджеты некоторых стран, и отдельные страны, и крупные межгосударственные объединения и союзы, такие как ЕС, НАФТА, АТЭС.

Для того, чтобы определить, насколько конкурентоспособны страны ЕАЭС как целостное интеграционное объединение, нужно сформировать и разработать свою систему мониторинга, позволяющую производить анализ определяющих факторов конкурентоспособности и, исходя из этого, принимать адекватные решения. Эта

система должна базироваться на научной концепции конкурентоспособности при условии технологических изменений общемировых производительных сил, причем как на уровне конкретных отраслей, так и на уровне отдельных групп товаров, которые считаются наиболее значимыми.

Первоначальным основополагающим шагом в этом направлении было учреждение концепции Евразийской инновационной системы. Основной целью создания данной концепции ставится увеличение уровня конкурентоспособности стран ЕАЭС в мировом разделении труда, что, в свою очередь, должно расширить возможности кооперации в инновационной сфере союзных стран на основе взаимодействия научно-технической и промышленной базы, что в результате будет нацелено на формирование общих конкурентоспособных свертехнологичных производств.

Именно Евразийская инновационная система призвана сформировать единое информационное пространство в пределах Союза с целью преодоления законодательных и административных барьеров между государствами-партнерами в сфере инноваций, формирования эффективной инфраструктуры, направленной на поощрение ведения бизнеса в сфере инноваций [4].

При создании Евразийской инновационной системы необходимо учитывать деятельность основных институтов и складывающихся между ними отношений, которые обеспечат постепенный переход к экономике, основанной на инновациях, знаниях, прочных социально-экономических взаимоотношениях между странами-партнерами [8].

В 2009 году Межгосударственным Советом ЕАЭС решением № 420 было положено начало созданию Центра высоких технологий (ЦВТ) как основного института развития инноваций в странах союза с целью осуществления определенных задач:

1. учреждения общих научных исследований и осуществления научно-технических проектов;
2. проведения и реализации общей инновационной политики союзных стран;
3. скоординированных действий по формированию единой инновационной системы и поддержке функционирования инновационной и научно-технической инфраструктуры;
4. создания благоприятных условий в инновационной сфере с целью привлечения дополнительного финансирования и инвестиций;
5. содействия международному сотрудничеству в высокотехнологичных и инновационных сферах.

ЦВТ за столь непродолжительный промежуток времени успел рассмотреть множество инновационных проектов в сфере нанотехнологий, электроники, вычислительной техники, медицинских технологий, машиностроения, экологии, представленных организациями и уполномоченными ведомствами. Тем не менее немногие предложенные проекты получили одобрение и впоследствии соответствующее финансирование, ввиду отсутствия источников денежных средств. По этой причине Межгосударственный совет ЕврАзЭС допустил к участию в работе ЦВТ национальные инновационные институты и фонды стран, а именно:

Российской венчурной компании, Белорусского инновационного фонда, Национального инновационного фонда Республики Казахстан. Впоследствии эти структуры сформировали венчурную компанию – «Центр инновационных технологий ЕврАзЭС» [3].

Эксперты Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития провели анализ деятельности ЦВТ и пришли к выводу, что, не обладая достаточной правосубъективностью и объемом капитала, имея данные о новейших технологических проектах, ЦВТ не может быть интегратором евразийского инновационного развития [8].

В пределах ЕАЭС следует сформировать отдельную наднациональную организацию, которая будет своеобразным банком технологий, при этом у нее должен быть собственный бюджет; частично привлеченные инвестиционные средства; оказание содействия взаимодействию с венчурными компаниями; проводиться научные выставки, на которых будет происходить отбор и оценка наиболее перспективных и инновационных проектов и их финансовая поддержка. Назвать его можно Бюро инновационных разработок и технологий. Учитывая мировой опыт, который демонстрирует, что без активного государственного и межгосударственного вмешательства в инновационную политику невозможно сформировать инновационную экономику и перейти на прогрессивный технологический уклад, как это произошло в Южной Корее, Китае, Японии, США, Сингапуре, целесообразно выработать единый подход на уровне всех союзных государств с учетом геоэкономической специфики ЕАЭС и общемирового опыта с целью повышения конкурентоспособности всего объединения [6].

Для того, чтобы Бюро инновационных разработок и технологий эффективно реализовывало свою деятельность, необходимо:

1. выбрать наиболее важные промышленные сферы и отрасли, в которых необходимо вести исследования и разработки;
2. сформировать реестр инновационных проектов, открытий и разработок, по которым необходимо вести дальнейшие исследования.
3. выработать единые критерии отбора перспективных научно-технических открытий и исследований, которые будут скооперированы с производственным сектором;
4. содействовать взаимодействию научного потенциала стран и производственного сектора с целью их более тесного сотрудничества.

Все меры, направленные на технологическое совершенствование производства и увеличение продуктивности процесса производства в пределах союза, нацелены на повышение конкурентоспособности в мировом масштабе. Как известно, конкурентоспособность занимает ключевое место в мировой интеграции промышленных потенциалов, но на сегодняшний день данная сфера не обладает всеми необходимыми теоретико-методологическими основаниями, которые позволили бы четко определить приоритетные направления развития процессов интеграции с разными уровнями хозяйственной организации. Данный факт усложняет формирование прозрачной и понятной национальной стратегии

инновационного развития в странах, входящих в состав ЕАЭС, а это может повлечь трудности при дальнейшем развитии интеграционных процессов.

Только осуществив диверсификацию национальных экономик, страны – члены ЕАЭС могут наиболее эффективно повысить конкурентоспособность. Снижение издержек и повышение ценовых конкурентных преимуществ способно привести компании к высокой конкурентоспособности на мировом рынке. Если повысится конкурентоспособность экономик отдельных стран союза, это поможет решить экономические и социальные задачи. В целом, «грамотно спланированная инновационная политика на всех уровнях (региональном, национальном и наднациональном) позволит странам повысить конкурентоспособность продукции на мировом рынке, позволит производить товары и услуги в соответствии с достижениями научно-технического прогресса и информатизации, а также позволит достичь главную цель – создать благоприятную среду для внедрения нововведений в различные сферы экономики» [9].

ВЫВОДЫ

Сегодня конкурентоспособность зависит от технологического уровня производства, так как только на высокотехнологичном оборудовании и с высококвалифицированным персоналом может быть произведена инновационная и конкурентоспособная продукция.

При этом нужно учитывать такие факторы: 1) темпы обновления оборудования и скорость поступления инноваций должны быть выше среднеотраслевых показателей; 2) кадровый состав должен быть высококвалифицированным и всесторонне развитым; 3) образование должно быть массовым и общедоступным; 4) высокое качество образования нуждается в больших затратах и способствует появлению высококвалифицированного персонала и требовательного потребительского спроса, что, в свою очередь, предполагает высокий уровень дохода и ВВП на душу населения.

Повышая конкурентоспособность экономики, государство решает задачу развития человеческого потенциала. Поэтому рост конкурентоспособности экономик стран-членов ЕАЭС будет не только основой модернизации производства, но и решения социальных задач, на которые ориентируются стратегии ведущих мировых стран.

Евразийский экономический союз является благоприятным стартом для начала модернизации таких секторов, как добыча ресурсов; производство, в том числе инновационной продукции; увеличение емкости и уровня требовательности внутреннего рынка; улучшение обслуживания в сфере услуг. Только объединив общие усилия и выработав общую стратегию развития всех союзных государств, ЕАЭС достигнет высокой эффективности и стабильности в сфере инновационного развития и сможет претендовать на мировое лидерство в данной сфере.

Список литературы

1. Губанов С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. 224 с.
2. Губанов С. Неоиндустриализация России и ницета ее саботажной критики // Экономист. 2014. № 4. С. 3–32.
3. Матвиенко В. О. новой индустриализации России // Экономист. 2013. № 7. С. 3–5.
4. Кривова В. Д. О роли Российской Федерации в евразийском интеграционном процессе: перспективы развития и углубления экономической интеграции // Аналитический вестник. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgetrf.ru>.
5. Онищенко К. В. Евразийская экономическая интеграция // Научно-аналитический журнал. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.souzinfo.am>.
6. Пенькова И. В., Жидова О. Е. Конкурентные преимущества России на международном рынке услуг среди стран БРИКС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского: Экономика и управление. 2015. Т. 1. № 1 (67). С. 90–95.
7. Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Россия в новой системе мирохозяйственных отношений: адаптация к глобальным вызовам и тенденциям // Экономический рост и финансовые рынки: глобальные перспективы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Экономический рост и финансовые рынки: глобальные перспективы» / Под ред. Н. А. Красновой. СПб: Изд-во ИП Краснова Н. А., 2016. С. 161–169.
8. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.
9. Майдонова Е. А., Побирченко В. В. Институциональные особенности реализации инновационной политики в странах Европейского Союза // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/65986>.

Статья поступила в редакцию 10.10.2016